

Пролог

*Накануне дня св. Хильды, ноябрь 1001 г.
Близ Солтфорда, графство Оксфордшир*

Она ходила кругами по поляне посреди дубовой рощи, бормоча защитные заговоры, — три раза в одну сторону и три раза в обратную. Ночью было знамение: словно занавесь алого шелка, подвешенная к звездам, в небе трепетало и мерцало красное сияние. Однажды в прошлом, за год до ее рождения, такое же сияние предшествовало гибели короля. Сейчас, вне всякого сомнения, оно предрекало то же самое, и, хотя ее ворожба не могла отвести от него смерть, ее заклинания уберегут королевство от беды.

Совершив обряд, она подкинула дров в костер, пылающий посреди кольца камней, поставленных здесь еще в древности, и села рядом в ожидании того, кто придет к ней за предсказанием будущего. Не успело солнце продвинуться в небе на расстояние, равное толщине пальца, как на вершине холма появилась женщина, закутанная в плащ, с лицом, закрытым вуалью. Она постояла, положив руку на рунный камень, затем медленно двинулась вниз по склону. Пройдя под деревьями, она вошла в круг каменных гигантов и тоже уселась у костра, протягивая на ладони серебряные монеты.

— Я хочу узнать судьбу своей госпожи.

Серебро перешло из руки в руку, и прорицательница невольно заглянула в измученное темной, тягостной любовью сердце. Но деньги были приняты, и, после ее утвердительного кивка, в огонь бросили прядь волос. Ворожея стала всматриваться в лихорадочно чередующиеся в языках пламени знаки, пока у нее не зарябило в глазах и не заняло сердце.

— Судьба твоей госпожи будет связана с могущественным лордом, — произнесла она наконец, — а ее дети станут королями.

Но, видя сумрак в сердце женщины, сидящей по ту сторону костра, прорицательница ничего не сказала о другой даме, которая явится издалека, и о двух жизнях, сплетенных в такие тугие узлы, что их не разделить ни теперь, ни в вечности. Она ничего не сказала о благодатных краях, которые будут выжжены дотла в грядущие времена, и о невинных жизнях, которые будут принесены в жертву короне.

Она знала, что в эту ночь опять появятся знамения в небесах и звезды снова прольют кровавые слезы.

1001 год от Р. Х.

В этот год Англию постигли великие потрясения вследствие вторжения датских викингов, сеявших ужас и разруху везде, где бы они ни появились, разоряя, опустошая и предавая страну огню... Вернувшись на свои корабли с огромной добычей, викинги отправились на остров Уайт, и никто не мог им противостоять: ни флот на море, ни войска на суше не решились их атаковать. Потом последовали времена, тяжкие во всех отношениях, ибо викинги никогда не прекращали творить зло.

Англосаксонские хроники

Глава 1

24 декабря 1001 г.
Фекан¹, Нормандия

Если бы в те времена кто-нибудь делал записи о погоде, то зима 1001 года на северо-западе Европы значилась бы в них как самая суровая и морозная за семьдесят пять лет. В конце декабря того года пришедшая из Арктики чудовищная буря промчалась по всей Европе, но особенно яростно она обрушилась на два королевства, расположенные по обе стороны Ла-Манша.

В Нормандии ее приход сопровождался резким понижением температуры и холодным дождем, сковавшим ледяной коркой кроны заботливо выращенных плодовых деревьев в долине реки Сены. Вслед за дождем пришел шквальный ветер, который сломал хрупкие промерзшие ветви, разметал то, что должно было стать урожаем следующего лета, по широким полям, покрытым снежной слякотью. Буря неистовствовала весь день и всю ночь, и, когда ее ярость исчерпалась, на опустошенный край тихо и легко, как благословение Божие, посыпался снег.

Глядя из-за монастырских стен, отшельники аббатств Жюмьез и Сен-Вандриль созерцали опустошенный яблоневый сад

¹ Фекан — город-порт на севере Франции.